— Я пойду к Лизель!

Возвращаясь из комнаты Веразель, Честер обнаружил, что Лапель вырывается из рук Лохана в вестибюле.

Дворецкий, старавшийся успокоить мальчика, заметил герцога и заторопился к нему, словно увидев спасителя. Слуги тоже пытались помочь успокоить Лапеля, но это не помогало. Он был таким упертым, что переупрямил бы даже быка.

— Господин! — закричал Лохан с видом, умоляющим о помощи.

— Лиз… ель!

Тем временем Лапель активнее замахал короткими руками и ногами и ударил Лохана.

Удар был не сильным, но болезненным. Мальчик продолжал колотить его.

Взглянув на Лохана, который уже был в слезах, Честер вздохнул и забрал Лапеля из рук дворецкого. Он поднял мальчика и посмотрел тому в глаза.

Лапель раздраженно надул щеки.

— Рапелион, — мрачно сказал Честер Лапелю.

Упрямый Лапель замер, услышав его ледяной голос.

— Леди Веразель, должно быть, сейчас очень плохо из-за раны у нее на ноге.

— Лизель поранилась?

— Да.

— Из-за меня?

В чистых глазах Лапеля тут же появились слезы. Его руки так дрожали, словно он готов был удариться в слезы.

Но Честер утешил малыша прежде, чем тот разрыдался:

— Все в порядке. Это не из-за тебя.

— Нет?

— Именно. Это не твоя вина. Ей просто нужно немного отдохнуть, и скоро она поправится, так что не беспокойся.

Услышав успокаивающие слова дяди, Лапель прекратил плакать. В словах Честера была какая-то сила. Эта сила, очевидно, работала, словно волшебство.

Вот почему Лапель, который не слушался никого, кроме Лизель, слабо кивнул.

— Хорошо! Я буду защищать Лизель!

Лапель сжал кулаки у Честера под носом. Красные глаза мальчика были полны решимости.

В этот миг Честер взглянул на него так, словно его чем-то огрели по голове.

«Могу ли я сказать, что ребенок, который так доверяет ей и так искренне обращается с ней, подвергается насилию? Абсолютно точно нет».

Он знал, что-то было не так.

— Да. Ты должен помогать ей.

— Да, я буду!

Честер с пустым лицом поставил ребенка, которого сжимал в руках, на пол.

— Лизель!

И тут, словно ему пришлось очень долго ждать, Лапель устремился к ней в комнату.

— Господин! — окликнул задумавшегося Честера Лохан.

«Глядя на то, как господин держит Лапеля, я подумал, что они очень похожи на дядю и племянника. Черные волосы и красные глаза. Они так похожи, что, думаю, здесь нет следов преображающей магии».

— Лохан.

— Да, господин.

Глаза Честера сверкнули: он тяжело раздумывал.

— Достань антидот как можно скорее.

«Если я действительно что-то не так понял, должен как можно скорей все исправить».

***

— Правда?

— Да!

— Говоришь, она закрыла ребенка собой?

— Вау! Это все, правда, потому что мальчик — молодой господин?

— Не знаю. Может быть, она просто притворялась перед герцогом. Ты видел это. Ее несли как принцессу.

Слуги, собравшись сегодня толпой, обсуждали инцидент в поместье. Кажется, они были очень недовольны, что герцог живет вместе со своими гостями, Веразель и Рапелионом.

— Неужели она не отличается от остальных? Разве эта девица не пришла сюда за вознаграждением, как и другие? Или она пытается соблазнить герцога, используя его племянника?

Неожиданно внимание всех слуг сфокусировалось на одной женщине.

— Правда? В этом совсем нет смысла: молодая госпожа, аристократка заметьте, неожиданно лезет на свалку, чтобы забрать оттуда ребенка, — сказала женщина и скрестила руки.

Женщину звали Регина. Она была служанкой, проработавшей в доме герцога уже почти три года.

Среди всех служанок она была самой красивой. У нее были прямые рыжие волосы и карие глаза.

Ей было чуть за двадцать, и она была близка с главной горничной, так что среди слуг у нее было особое положение.

— О, разве не так? Возможно.

— Это так. Благородная женщина ни за что не пошла бы на свалку.

Переглянувшись, слуги немедленно стали соглашаться.

Если кто-то из них не понравится Регине, их могли бы отправить прочищать сточные трубы, а этой работы все старательно избегали.

— Вот как? Эта женщина, должно быть, подбирается к деньгам герцога.

Услышав от всех согласие, Регина почувствовала себя так, словно ее аргументы верны, и захихикала.

— Я не знаю, куда она пошла и где выкопала этого тощего мальчишку, — вертя головой, пробормотала она. Ее голос был полон зависти и ревности.

Слуги, столпившись вокруг нее, тайком закатили глаза.

Им много что было сказать, но они предпочитали помалкивать.

http://tl.rulate.ru/book/52860/1552788